

Глава 7

Ло Цинь ударил по тормозам, останавливая машину на обочине дороги. Он вышел из автомобиля и оглянулся в том направлении, откуда только что приехал.

Фигура у стоявшего человека была точно такой же, как у Линь Чжися.

Просто дело в том, что... он держал на руках ребёнка?

Долгое колебание Ло Циня дало фигуре время исчезнуть в толпе. Он ходил взад и вперёд по улице, разыскивая Линь Чжися, но так и не смог найти его следов. Неужели он обознался?

Ло Цинь был одет в костюм без пиджака в холодную погоду. Он так спешил найти Линь Чжися, что не обращал внимания на холод. Он вернулся в тёплую машину, но не сделал ни малейшего движения, чтобы уехать. Вместо этого он закурил сигарету и начал молча курить.

Линь Чжися был человеком, который насильно втиснулся в жизнь Ло Циня очень уродливым образом. После того, как он бросил соглашение о разводе Ло Циню, то действительно исчез из его жизни.

Сначала Ло Цинь заподозрил, что Линь Чжися снова разыгрывает его. Но день за днём, когда его не было видно, казалось, что он действительно полностью исчез. Тогда Ло Цинь поверил, что этот человек действительно ушёл навсегда от него.

На самом деле, Ло Цинь не очень скучал по Линь Чжися. Несмотря на то, что они когда-то были парой, он почти ничего не знал о жизни Линь Чжися. В самом начале Ло Цинь испытывал только отвращение и не был заинтересован в знакомстве с Линь Чжися.

Даже с его отсутствием жизнь Ло Циня почти не изменилась. Ло Яо саркастически говорила, что Линь Чжися просто притворяется. Она считала, что Линь Чжися определённо вернётся через несколько дней. В его жалкой жизни не было никого, кто бы даже упомянул его имя.

Ло Цинь никогда не пытался найти Линь Чжися после того, как тот ушёл. Но иногда он задавался вопросом, каким человеком Линь Чжися был на самом деле. Что вызвало в нём такую перемену до того, как он ушёл, что было до и после? Он так хотел быть с Ло Цинем, а потом посмотрел на него сверху вниз и ушёл. Почему Линь Чжися был таким противоречивым?

Ло Цинь никогда не узнает ответов на эти вопросы, потому что Линь Чжися исчез.

Только что он был так взволнован перспективой встречи с Линь Чжися, что просто остановился на месте. Ло Цинь не мог понять, почему.

*

«Папа» Линь Кей отщипнул маленький кусочек сладкого картофеля. Он поднёс его ко рту Линь Чжися: «Ешь!»

Линь Чжися улыбнулся и откусил маленький кусочек: «Хорошо, папа откусил. Твоя очередь, Сяо Ай».

Линь Кей начал грызть сладкий картофель. Когда они вернулись в ресторан, оставалась ещё половина порции. Линь Кей больше не мог есть, поэтому аккуратно завернул своё лакомство и положил его в нагрудный карман.

В его кармане был рог изобилия закусок: леденцы на палочке от бабушки Цинь, шоколадные шарики от папы и липкие моти от дяди из ресторана hot pot по соседству. У него было всё!

Линь Кей удовлетворённо похлопал себя по маленькому карману, а затем сел за пустой столик в ресторане, чтобы поиграть в карты. Линь Чжися принялся за работу.

Цинь Чжэ пришёл с пакетом закусок в руке и положил его перед Линь Кеем. Решив сделать перерыв, Линь Чжися вышел из кухни. Он поспешил, чтобы удержать Сяо Ая, ведь тот с тоской уставился на закуски.

Цинь Чжэ рассмеялся, когда увидел, что Линь Чжися так сурово относится к закускам: «Я чувствовал себя плохо из-за того, что напугал Сяо Ая, поэтому купил ему немного закусок, чтобы загладить свою вину. Не волнуйся так сильно!»

Линь Чжися пожаловался: «Брат Цинь, ты и тётя Цинь слишком его балуете. Вы каждый день покупаете ему еду, а он даже не съедает её».

Линь Кей посмотрел на Цинь Чжэ, а затем перевёл взгляд на своего отца. Затем он убрал свои нетерпеливые маленькие ручки.

«Почему я не могу покупать ему еду каждый день?» Цинь Чжэ мягко улыбнулся и достал из сумки пачку сырных палочек. Он вспомнил, что Сяо Ай любил их есть: «Тогда просто возьми сырными палочки, хорошо?»

Он уговаривал Линь Чжися или Линь Кея? Линь Чжися вздохнул и взял сырными палочки. Он протянул их Линь Кею, который смотрел на них широко раскрытыми, полными желанием глазами. Он был так счастлив, что закружился.

Какой жадный маленький котёнок.

Большинство детей были шумными, они скулили и устраивали истерики, чтобы добиться своего. Линь Кей вёл себя очень хорошо, но у него также был свой маленький недостаток, хотя многие вообще не сочли бы это недостатком.

Линь Кей был маленьким обжорой! Если бы он увидел еду, то не смог бы пройти мимо неё просто так. Как и другие дети, если бы у него стало что-то болеть, он начал бы плакать, но если бы ему дали немного еды, Линь Кей сразу почувствовал бы себя лучше. Его было слишком легко уговорить.

Линь Чжися не был одержим закусками. Откуда у Линь Кея появилась эта привычка?

В сознании Линь Чжися появилось лицо знакомого человека.

Этим человеком был Ло Цинь, ему было наплевать на еду, которую он ел. Линь Чжися не мог представить Ло Циня ребёнком, счастливо поедающего жареный сладкий картофель.

Возможно, Линь Чжися не поглощал достаточного количества питательных веществ, когда был беременен. Поэтому его малыш любил есть всё, что попадалось ему на глаза.

Думая об этом, Линь Чжися стало немного грустно. Он чувствовал, что должен покормить своего ребёнка.

Ресторан обычно был открыт до девяти часов вечера, что было рано для большинства

заведений. В это время поток посетителей всё ещё оставался очень оживлённым. Технически, было слишком рано закрываться, поэтому Линь Чжися иногда немного задерживался.

Линь Кей всегда так уставал, что ложился спать на стол. Это разбивало сердце Линь Чжисяня, поэтому он всегда закрывал двери ресторана ровно в девять часов, чтобы отправиться с сыном домой.

Сегодня дела шли медленно, поэтому Линь Чжися решил закрыть дверь на полчаса раньше. Бабушка Цинь подошла к ним, держа в руке изумрудно-зелёный веер. Она помахала им на ходу, увидев, что Линь Чжися собирается уходить: «Не слишком ли рано закрываться?»

Цинь Чжэ ещё не ушёл. Увидев, что его мать после танцев бежит сюда, чтобы поболтать, вместо того чтобы идти домой, он сердито сказал: «Уже почти девять часов, поздно! Иди домой спать, а не бродить по улице!»

Бабушка Цинь бросила на него испепеляющий взгляд. «Какое тебе дело? Почему ты пытаешься управлять собственной матерью?!»

Видя, что мать и сын снова начали ссориться, Линь Чжися поспешно прервал их: «Сегодня вечером не так уж и много людей, а Сяо Ай хочет спать. Мы едем домой, чтобы пораньше лечь».□

«Ох, наш маленький и дорогой хочет спать. Давай, обними бабушку Цинь». Старая леди Цинь обняла Сяо Ая, пока он тёр глаза, выглядя довольно сонным.

Бабушка Цинь вздохнула: «Сяо Линь, перестань. Дела идут плохо, о ребёнке нужно заботиться».

Цинь Чжэ прошептал срочное напоминание: «Мама, у Чжисяня есть трудности. Он делает всё, что в его силах».

«Тск» бабушка Цинь пристально посмотрела на него, а затем снова повернулась к Линь Чжися. Она улыбнулась и сказала: «Сяо Линь, почему бы тебе не подумать о том, чтобы найти партнёра, который помог бы тебе разделить это бремя. Ты слишком много работаешь, а ребёнок не может проводить так много времени в ресторане каждый день».

Линь Чжися улыбнулся и сказал: «Всё в порядке, тётя, я всегда буду рядом с Сяо Аем, и у меня не хватит времени на партнёра».

Цинь Чжэ дёрнул бабушку Цинь за одежду: «Мама».

«Не дёргай меня» яростно выговорила тётя Цинь своему сыну, а затем изменила своё выражение лица, оглянувшись на Линь Чжисяня. Она любезно спросила: «А как насчёт нашего Сяо Чжэ...?»

Прежде чем она смогла закончить свои слова, Цинь Чжэ покраснел и прикрыл рот рукой. Он взял Сяо Ая из рук тётя Цинь и после своих собственных объятий вернул его Линь Чжисяню. Не говоря ни слова, он потащил свою мать за дверь, словно утаскивал ребёнка, которого нужно поставить в угол.

Через мгновение, Линь Чжися и Линь Кей издали услышали, как она ругает Цинь Чжэ.

Линь Чжися улыбнулся. Он знал, что хотела сказать тётя Цинь и почему Цинь Чжэ был

смущён. На самом деле, Цинь Чжэ раньше выражал свои чувства к Линь Чжисяню, но тот в то время отверг его.

У него не было лишних мыслей, чтобы думать о романтике. Цинь Чжэ воспринял это хорошо, он сказал, что они вдвоём могут быть друзьями. Так что отношения между ними не были неловкими.

Линь Чжися подхватил Сяо Ая: «Пойдём домой!»

Линь Кей взволнованно взмахнул своим маленьким кулачком: «Да! Пойдём домой!»

<http://bllate.org/book/12358/1102478>